

В.Е. Красовский

«Как добраться до большой дороги»?

Одна из важных особенностей поэмы «Мертвые души», не позволяющая воспринимать произведение только как рассказ о «похождениях Чичикова» за золотыми россыпями «мертвых душ», — *символизация* изображаемого.

Приведем пример. Уезжая от Коробочки, Чичиков просит ее рассказать ему, «как добраться до большой дороги». «Как же бы это сделать? – сказала хозяйка. – Рассказать-то мудрено, поворотов много; разве я тебе дам девчонку, чтобы проводила. Ведь у тебя, чай, место есть на козлах, где бы присесть ей». Вполне обычный, казалось бы, ничем не примечательный разговор. Но в нем заключен не только житейский, но и символический смысл: он выясняется, если соотнести этот разговор с важнейшей темой поэмы — темой дороги, пути, движения и с одним из основных образов-символов, созданных Гоголем, — образом-символом дороги, непосредственно связанным с другим символическим образом — образом России.

«Как добраться до большой дороги»? — это не только вопрос, заданный Чичиковым, проехавшим по милости пьяного Селифана по бездорожью («тащились по взбороненному полю», пока «бричка не ударила оглоблями в забор и когда решительно уже некуда было ехать»). Это и вопрос автора, обращенный к читателю поэмы: вместе с писателем он должен задуматься над тем, как выехать на «большую дорогу» жизни. За ответом Коробочки, «крепколовой» и «дубинноголовой», как определил ее раздраженный Чичиков, скрывается иной, символический смысл. Действительно, трудно рассказать о том, как «добраться до большой дороги»: ведь «поворотов много», всегда рискуешь свернуть не туда, куда следовало бы. Поэтому не обойтись без провожатого. В житейском смысле им может стать крестьянская девчонка, которой находится место на козлах чичиковской брички. Плата ей, знающей все повороты, — медный грош.